

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
19 January 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2845/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Рахимой Гусейновой (представлена адвокатами Даниэлем Гордоном Пуолом и Петром Музни)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 14 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание и штраф, назначенный Свидетелю Иеговы за религиозную деятельность
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	свобода религии; незаконное вмешательство; дискриминация; свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнений; свобода мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	18 (пункт 1), 19 (пункты 1 и 2), 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Дейвид Х. Мур, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

1. Автор сообщения от 23 сентября 2016 года является Рахима Гусейнова, гражданка Азербайджана 1963 года рождения. Автор утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных положениями статей 18 (пункт 1), 19 (пункты 1 и 2), 26 и 27 Пакта. Автор представлена адвокатами Даниэлем Гордоном Поулом и Петром Музни.

Факты в изложении автора

2.1 В 2005 году автор присоединилась к Свидетелям Иеговы — религиозной организации христианского меньшинства в преимущественно мусульманском Азербайджане. При этом она не является членом юридического лица — Религиозной общины Свидетелей Иеговы, — зарегистрированного в соответствии с Законом о свободе вероисповедания¹.

2.2 8 декабря 2014 года автор, прогуливаясь недалеко от своего дома, завела с двумя мужчинами дружелюбную беседу о своих религиозных убеждениях и рассказала им об общедоступном веб-сайте Свидетелей Иеговы, который, по ее мнению, им был бы интересен. Когда она отошла, ее остановил полицейский в форме и спросил, чем она занимается. Он позвал еще одного сотрудника полиции, и автора сопроводили в отделение полиции. Когда автор находилась под стражей в полиции, ей угрожали, заставляя отречься от своих убеждений и принять исламскую веру. Ей было предъявлено обвинение в совершении правонарушения, связанного с осуществлением религиозной деятельности вне зарегистрированного юридического адреса в соответствии со статьей 299.0.4 Кодекса об административных проступках². В тот же день она предстала перед судьей и попросила предоставить ей больше времени для ознакомления с делом. Судья отложил судебное заседание до 22 декабря 2014 года.

2.3 22 декабря 2014 года автор подала ходатайство о снятии предъявленных ей обвинений, просив суд обязать Азербайджан соблюдать внутреннее и международное право, защищающее ее свободу религии и выражения мнений. Она, в частности, указала, что обвинение нарушает ее права, предусмотренные Пактом и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). 26 декабря 2014 года районный суд города Баку признал ее виновной в совершении правонарушения, связанного с осуществлением религиозной деятельности вне зарегистрированного юридического адреса, предусмотренного статьей 299.0.4 Кодекса об административных проступках. Автору было назначено наказание в виде штрафа в размере 1500 манатов³.

2.4 29 января 2015 года апелляционный суд отклонил апелляцию, поданную автором 26 декабря 2014 года. Других внутренних средств правовой защиты в распоряжении автора не имелось.

¹ Автор представляет копию справки, выданной Религиозной общиной Свидетелей Иеговы, подтверждающей, что она не является ее членом. Этот документ был также представлен национальным судам.

² Согласно представленному автором переводу, статьей 299.0.4 Кодекса об административных проступках установлено, что «осуществление религиозными объединениями деятельности вне зарегистрированного юридического адреса» влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 1500 до 2000 манатов, на должностных лиц — в размере от 7000 до 8000 манатов. Суд постановил, что в соответствии со статьей 12 Закона о свободе вероисповедания религиозное объединение может осуществлять свою деятельность только после его регистрации в соответствующем органе исполнительной власти и внесения в Государственный реестр религиозных объединений. Религиозные объединения могут осуществлять свою деятельность только в местах отправления культа, указанных в качестве юридического адреса в документах, представленных для государственной регистрации, после назначения в данном религиозном объединении священнослужителя религиозным центром или учреждением. Согласно суду, правонарушение, совершенное автором в соответствии со статьей 299.0.4 Кодекса об административных проступках, полностью доказано представленными материалами.

³ На момент вынесения приговора эта сумма составляла примерно 1436 евро.

2.5 Автор поясняет, что статья 12 Закона о свободе вероисповедания, на основании которой ей было предъявлено обвинение, запрещает религиозному объединению заниматься религиозной деятельностью в месте, находящемся не по его юридическому адресу. Автор далее отмечает, что в Азербайджане нетерпимость к религиозной деятельности Свидетелей Иеговы достигла такой степени, что стали запрещать ввоз религиозной литературы и проведение даже неформальных религиозных встреч за пределами города Баку. В ее случае доказательства, принятые обоими судами, заключались в том, что она рассказала о своих убеждениях двум прохожим и предложила им посетить некий веб-сайт. Оба суда признали этот поступок незаконным, посчитав ее действия «пропагандой путем распространения материалов, проповедующих деятельность Религиозной общины Свидетелей Иеговы, вне зарегистрированного юридического адреса Религиозной общины, т. е. вне места отправления культа». Автор отмечает отсутствие доказательств того, что она распространяла какие-либо «материалы», и подчеркивает, что даже если бы это было правдой, то ни эти, ни другие фигурирующие в предъявленном ей обвинении действия не противоречат закону.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Азербайджан нарушил ее права в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, поскольку ей было отказано в праве на выражение индивидуальной свободы религиозных убеждений путем их обсуждения. Она заявляет, что полиция инициировала незаконное расследование, по результатам которого она была привлечена к ответственности и наказана только лишь за то, что публично выразила свои религиозные убеждения. Она далее утверждает, что полиция и суды использовали положения Закона о свободе вероисповедания и Кодекса об административных проступках, чтобы сфабриковать правонарушение, и что Закон был применен с целью ограничения ее права говорить о религии не в месте, зарегистрированном в качестве юридического адреса религиозной группы. Она подчеркивает, что в любом случае, поскольку она не является членом Религиозной общины Свидетелей Иеговы как юридического лица, ее действия были индивидуальным осуществлением ее личного права на свободу вероисповедания, а не коллективной религиозной деятельностью. По словам автора, суды государства не признали и не поддержали ее права на свободу вероисповедания, на «свободу мысли и слова» и на «законный поиск, получение, передачу, подготовку и распространение информации», закрепленные в Конституции Азербайджана⁴. Автор утверждает, что суд также проигнорировал тот факт, что действия полиции противоречат Пакту и другим международным договорам по правам человека, которые Азербайджан обязан соблюдать.

3.2 Автор ссылается на замечание общего порядка № 22 (1993) Комитета и утверждает, что ее личные убеждения никому не угрожают и представляют собой осуществление ее фундаментальной свободы вероисповедания и что обсуждение общедоступного веб-сайта никоим образом не является противоправным. Она ссылается на предыдущие постановления Комитета, в которых он признал, что «право на свободу исповедовать убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий»⁵, что прямо включает в себя право говорить с другими об убеждениях или рекомендовать им посещение веб-сайта. Она утверждает, что посягательство на ее свободу вероисповедания не может быть оправдано, не предусмотрено законом и не преследует законной цели и поэтому не соответствует критериям пункта 3 статьи 18 Пакта. Кодекс об административных проступках применяется не к лицам, осуществляющим свое право исповедовать свою религию, а к религиозным объединениям. Она имеет конституционное право исповедовать религию единолично или сообща с другими и свободно собираться вместе с другими⁶, а Закон о свободе вероисповедания гарантирует право единолично или сообща с другими исповедовать

⁴ Автор ссылается на статьи 47, 48 и 50 Конституции.

⁵ Малаховский и Пикунь против Беларуси (CCPR/C/84/D/1207/2003), п. 7.2.

⁶ Статьи 48 (пункт 2) и 49 (пункт 1) Конституции.

любую религию и выражать или распространять свои убеждения относительно своего отношения к религии⁷. Она напоминает, что, по мнению Комитета, ограничение права исповедовать свои религиозные убеждения только утвержденным юридическим адресом религиозного объединения «необходимо оценивать в свете последствий, которые возникают для авторов и их религиозного объединения»⁸. Такое ограничение должно быть доказано государством как «необходимое для целей пункта 3 статьи 18»⁹, что в данном случае доказано не было. Кроме того, во внутренних судах не было представлено никаких доказательств того, что исповедание автором своей религии «носило угрожающий или необоснованно провокационный характер, либо могло иным образом ставить под угрозу общественный порядок»¹⁰.

3.3 Автор далее утверждает, что Азербайджан нарушил свои обязательства по пунктам 1 и 2 статьи 19 Пакта, запретив право на свободу выражения мнений без какого-либо законного правового обоснования и без оправдания своих действий. Она утверждает, что государство-участник в соответствии с Кодексом об административных проступках в сочетании с Законом о свободе вероисповедания предприняло попытку ограничить свободу выражения мнений автором сообщения географическим местом нахождения юридического адреса религиозного объединения, игнорируя тот факт, что автор сообщения даже не являлась членом этого религиозного объединения как юридического лица. Автор утверждает, что выражение религиозных убеждений является важным компонентом ее свободы религии. Автор отмечает, что требование о наличии у религиозного объединения юридического адреса, на первый взгляд, является законным, но не может быть использовано для ограничения свободы выражения мнений. Кроме того, согласно правовой практике Комитета, «эта система не должна функционировать таким образом, который несовместим с положениями статьи 19 Пакта»¹¹. Автор также отмечает, что, как утверждается в положениях пункта 1 статьи 18 Пакта, посягательство на ее свободу выражения мнений не может быть оправдано, не предусмотрено законом и не преследует законной цели и поэтому не отвечает «строгим критериям необходимости и соразмерности»¹².

3.4 Автор констатирует, что Азербайджан не смог защитить ее от дискриминации и неравного обращения, как представительницу меньшинства в ее стране, в нарушение статей 26 и 27 Пакта. Она утверждает, что национальные суды провели различие между ее правами, которые должны осуществляться по зарегистрированному адресу религиозной ассоциации, и ее правами, осуществленными за пределами этого адреса. Апелляционный суд определил, что ее права зависят от регистрации религии, с которой она связана, и ограничиваются конкретным географическим положением. Следовательно, если автор не имеет религиозной принадлежности, то никакой регистрации не требуется. Поэтому она была наказана за свою связь с религией путем косвенного ограничения ее прав. Она приходит к выводу о том, что она подверглась неравному и дискриминационному обращению по причине ее принадлежности к конкретному религиозному меньшинству.

3.5 Автор просит Комитет обеспечить эффективное средство правовой защиты в порядке полного признания ее прав по Пакту, как того требует пункт 3 статьи 2, путем: а) предоставления ей соответствующей денежной компенсации за причиненный моральный ущерб; б) отмены любого назначенного денежного штрафа и возвращения этих средств с процентами на уплаченную сумму; и с) возмещения понесенных ею юридических расходов и издержек.

⁷ В своем ходатайстве, поданном 22 декабря 2014 года, автор добавляет, что в той же статье говорится, что свобода религии может быть ограничена только в случаях, предусмотренных законом и имеющих важное значение в демократическом обществе для обеспечения общественной безопасности, а именно для гарантирования общественного порядка, охраны здоровья и нравственности или прав и свобод других лиц.

⁸ Малаховский и Пикун против Беларуси, п. 7.4.

⁹ Там же, п. 7.6.

¹⁰ Коулмен против Австралии (CCPR/C/87/D/1157/2003), п. 7.3.

¹¹ Левинов против Беларуси (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 10.3.

¹² Турченок против Беларуси (CCPR/C/108/D/1948/2010 и Согг.1), п. 7.7.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило 4 июля 2017 года свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и вновь повторило изложенные факты. Государство-участник поясняет, что автор была доставлена в полицейский участок, а затем направлена в суд по обвинению в незаконной пропаганде и агитации путем распространения листовок о деятельности Свидетелей Иеговы у средней школы в Сабунчинском районе Баку, т.е. вне зарегистрированного места отправления религиозного культа.

4.2 Сабунчинский районный суд признал 26 декабря 2014 года автора виновной в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 299.0.4 Кодекса об административных проступках, в связи с осуществлением религиозной деятельности не по зарегистрированному юридическому адресу религиозного объединения, и назначил ей штраф в размере 1500 манатов.

4.3 Бакинский апелляционный суд отклонил 29 января 2015 года апелляцию автора и оставил в силе решение Сабунчинского районного суда.

4.4 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 12 Закона о свободе вероисповедания все религиозные объединения могут заниматься своей деятельностью только после государственной регистрации и только в месте отправления культа, указанном в качестве их юридического адреса в свидетельстве о государственной регистрации.

Комментарии автора сообщения относительно замечаний государства-участника

5.1 Автор 16 августа 2017 года сообщила, что государство-участник не опровергает изложенных в сообщении фактов. Поэтому она утверждает, что эти факты должны быть признаны установленными. Она также отмечает, что государство-участник не высказало никаких возражений относительно приемлемости сообщения.

5.2 Автор считает, что государство-участник ошибочно охарактеризовало ее действия как «незаконную пропаганду и агитацию перед средней школой». Она утверждает, что это не согласуется с выводами национальных судов¹³. Кроме того, полиция не представила никаких доказательств распространения незаконных материалов или ведения агитации.

5.3 Автор отмечает, что государство-участник не пояснило правовых оснований своего возражения, поскольку сослалось лишь на статью 12 Закона о свободе вероисповедания, которая ограничивает деятельность религиозных объединений местами отправления культа. Государство-участник не объяснило, каким образом автор нарушила закон, осуществляя деятельность вне зарегистрированного места отправления религиозных обрядов, поскольку она не является членом какого-либо религиозного объединения.

5.4 Автор ссылается на правовую практику Комитета, с тем чтобы напомнить Комитету о том, что государство-участник не может защищать нарушение международных прав человека на том лишь основании, что оно следует внутреннему законодательству¹⁴.

5.5 Автор утверждает, что государство-участник признало, что ее арест, заключение под стражу и осуждение были основаны на ее религиозных убеждениях. Кроме того, утверждения государства-участника о незаконной деятельности или

¹³ Сабунчинский районный суд 26 декабря 2014 года установил, что автор осуществляла пропагандистскую деятельность путем распространения материалов, проповедующих деятельность Религиозной общины Свидетелей Иеговы, вдали от зарегистрированного юридического адреса Религиозной общины, т.е. вне зарегистрированного места отправления ею религиозных обрядов. Районный суд не представил никаких доказательств распространения автором каких-либо материалов.

¹⁴ Автор ссылается на дело *Левен против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2131/2012), п. 9.4.

агитации не были учтены в качестве факта ни в ходе судебного разбирательства, ни в решении апелляционного суда.

5.6 Автор утверждает, что заявления государства-участника в Комитете относительно положения Свидетелей Иеговы в Азербайджане, а также о том, что им разрешено свободно действовать и что они зарегистрированы в Азербайджане, не соответствуют действительности (CCPR/C/AZE/Q4/Add.1, п. 159).

5.7 Автор напоминает о недавно выраженной Комитетом озабоченности по поводу сообщений о вмешательстве в религиозную деятельность, преследовании членов религиозных групп, включая Свидетелей Иеговы, и увеличении числа арестов, задержаний и административных или уголовных санкций в отношении них, а также о том, что Комитет призвал государство-участник «на практике гарантировать свободу религии и убеждений и воздерживаться от любых действий, которые могут ограничить эту свободу сверх тех узких ограничений, которые позволены статьей 18 Пакта» (CCPR/C/AZE/CO/4, пп. 32–33).

5.8 Автор утверждает, что наложенный штраф был суровым и что международные стандарты требуют, чтобы наказание было соразмерным тяжести правонарушения и обстоятельствам правонарушителя. В данном случае автором сообщения является одинокая безработная женщина, для которой размер назначенного штрафа непосилен¹⁵.

5.9 Автор вновь обращается к Комитету с просьбой признать сообщение приемлемым и сделать вывод о нарушениях статей 18 (пункт 1), 19 (пункты 1 и 2), 26 и 27 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник представило 5 апреля 2018 года дополнительные замечания и подтвердило информацию, содержащуюся в его предыдущих замечаниях.

6.2 Государство-участник утверждает, что его национальное законодательство и соответствующие статьи Европейской конвенции о правах человека допускают ограничения прав и свобод человека.

6.3 Государство-участник вновь заявляет, что статья 48 Конституции предоставляет каждому человеку право на свободу совести и право исповедовать религию по своему выбору и участвовать в отправлении религиозных культов либо не исповедовать никакой религии. Согласно статье 1 Закона о свободе вероисповедания ограничения этой свободы должны быть предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья, нравственности или основных прав и свобод других лиц. Поэтому, как и в случае с некоторыми другими правами человека, право выражать свои убеждения и взгляды и исповедовать религию не является абсолютным правом.

6.4 Государство-участник утверждает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта и статьей 9 Европейской конвенции о правах человека право на свободу исповедовать религию или убеждения может подлежать некоторым ограничениям, но только тем, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других лиц. Оно также отмечает, что об этом же говорится в замечании общего порядка № 22 Комитета.

6.5 Государство-участник обращает внимание на то, что Европейский суд по правам человека продемонстрировал, что, когда это необходимо, государство имеет право устанавливать определенные ограничения и по своему усмотрению оценивать право на свободу, предусмотренное статьей 9 Европейской конвенции о правах

¹⁵ Автор подчеркивает, что максимальный штраф, который мог быть назначен судьей, составляет 2000 манатов. Согласно таблице номинальных и реальных доходов населения, составленной Государственным комитетом статистики Азербайджана, размер среднемесячной заработной платы по стране в 2015 году составлял 466,9 маната.

человека¹⁶. Европейский суд по правам человека также отметил, что ограничения могут быть необходимы в демократическом обществе, население которого исповедует различные религии, в целях обеспечения уважения к убеждениям людей и согласования интересов различных групп¹⁷.

6.6 Государство-участник напоминает, что статья 9 Европейской конвенции о правах человека устанавливает три критерия для определения того, является ли ограничение оправданным и имело ли место нарушение. К ним относятся: а) наличие законной цели ограничения, б) законность меры и с) ее необходимость в демократическом обществе. Государство-участник утверждает, что это означает, что любое ограничение должно отвечать двум требованиям: быть конкретным и быть четко сформулированным. Государство-участник далее утверждает, что, как это предусмотрено Конвенцией, ограничения религиозной свободы, независимо от ее формы, могут «устанавливаться законом».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автор исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что автор подала апелляцию на решение Сабунчинского районного суда в Бакинский апелляционный суд и что она изложила существо своих утверждений по статьям 18, 19, 26 и 27 Пакта. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих утверждений.

7.4 В отношении утверждений автора по статьям 26 и 27 Пакта Комитет отмечает, что автор не представила подробную информацию о том, каким образом она подвергается дискриминации на основании ее принадлежности к религиозному меньшинству в Азербайджане¹⁸. Поэтому Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои утверждения по пункту 1 статьи 18 и пунктам 1 и 2 статьи 19 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

¹⁶ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Vallianatos and others v. Greece*, applications Nos. 29381/09 and 32684/09 (November 2013).

¹⁷ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Kokkinakis v. Greece*, application No. 14307/88 (May 1993).

¹⁸ Что касается утверждения автора о том, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 26 и 27 Пакта, то автор лишь упомянула о том, что она подвергалась дискриминации по причине своей религиозной принадлежности. Хотя она упомянула в документах, которые она представила в национальные суды, что сотрудники полиции сказали ей, что она должна чтить Коран и что она подвергалась дискриминации со стороны полиции, поскольку является Свидетелем Иеговы, она не сделала никаких ссылок на эти утверждения в своем сообщении Комитету, равно как не представила никаких подробностей относительно того, почему действия полиции и государства-участника равносильны дискриминации по причине ее веры.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило ее права по пункту 1 статьи 18 Пакта, поскольку она была задержана, заключена под стражу и осуждена за административное правонарушение и оштрафована на 1500 манатов (примерно 1400 евро) за то, что она просто обсуждала свои религиозные убеждения с двумя мужчинами на улице, а не в месте отправления религиозных обрядов. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что она действовала в личном качестве, а не от имени религиозного объединения и поэтому не могла вести какие-либо беседы в месте, предназначенном для проведения религиозных обрядов, поскольку она не является членом юридического лица — Религиозной общины Свидетелей Иеговы. Комитет далее принимает к сведению аргумент автора о том, что тот факт, что ей разрешается выражать свои религиозные убеждения только в месте отправления культа, выходит за рамки допустимых ограничений, установленных в пункте 3 статьи 18 Пакта. Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что в соответствии с его внутренним законодательством автор не может осуществлять религиозную деятельность вне зарегистрированного места отправления культа и что свобода исповедовать свою религию или убеждения может быть сопряжена с некоторыми ограничениями, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 18 Пакта.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22, в соответствии с которым статья 18 Пакта не допускает никаких ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора касаются ее права на выражение религиозных убеждений и что ее арест, задержание, осуждение и штраф представляют собой ограничения этого права¹⁹. Комитет должен ответить на вопрос, являются ли соответствующие ограничения права автора исповедовать свою религию или высказывать свои убеждения необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта.

8.4 В данном случае ограничения права автора сообщения выражать свои религиозные убеждения вытекают из требования статьи 299.0.4 Кодекса об административных проступках, в соответствии с которой деятельность религиозных объединений не должна осуществляться в иных местах, кроме как по их зарегистрированному юридическому адресу, а также из статьи 12 Закона о свободе вероисповедания, в которой говорится, что любое религиозное объединение может осуществлять свою деятельность только после его регистрации в соответствующем исполнительном органе и что религиозные объединения могут отправлять религиозные обряды только в месте, зарегистрированном в качестве их юридического адреса. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор агитировала людей, занимаясь пропагандой и распространяя религиозные материалы перед средней школой. Хотя государство-участник заявляет, что пункт 3 статьи 18 Пакта допускает некоторые ограничения права исповедовать свою религию или убеждения в целях защиты основных прав и свобод других лиц, Комитет отмечает, что такая защита требует определения конкретных основных прав и затрагиваемых лиц²⁰. Комитет вновь ссылается на свое замечание общего порядка № 22, в котором указано, что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. В настоящем деле Комитет отмечает, что в документах национальных судов нет никаких указаний на то, что действия автора носили

¹⁹ Замечание общего порядка № 22, п. 4.

²⁰ Там же, п. 8; см. также *Малаховский и Пикуть против Беларуси*, п. 7.3.

подстрекательский характер, и что государство-участник не представило никаких подробностей, разъяснений или аргументов в отношении того, почему она должна быть за это наказана. Комитет также отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что мирное обсуждение или распространение материалов, касающихся религиозных убеждений автора, угрожает общественной безопасности, порядку, здоровью или нравственности или основным правам и свободам других лиц. Комитет считает, что государство-участник не определило и конкретных основных прав или свобод других лиц, которые были затронуты поведением автора при обсуждении ее религиозных убеждений или распространении материалов перед средней школой. Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка № 22 он установил, что «практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности... и свободу составлять и распространять религиозные тексты или публикации» (п. 4). Комитет также отмечает, что, хотя государство-участник упоминает о том, что автор распространяла религиозные публикации перед средней школой, что она отрицает, оно не аргументировало и не доказало, что автор пыталась обратить в свою веру какое-либо несовершеннолетнее лицо (см., например, A/60/399, пп. 63–67). Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не представило достаточных оснований для того, чтобы доказать, что введенные ограничения были допустимы в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта.

8.5 Комитет также отмечает, что государство-участник не пояснило, каким образом вышеупомянутое внутреннее законодательство применимо к автору как к частному лицу. Кроме того, Комитет указывает, что государство-участник не привело описания определенного контекста или примера конкретной и существенной угрозы порядку и общественной безопасности, которая могла бы служить основанием для полного запрета религиозной деятельности в месте, не являющемся юридическим адресом религиозного объединения, и не объяснило, как это должно применяться к частным лицам. Даже если бы государство-участник могло продемонстрировать наличие конкретной и существенной угрозы общественной безопасности и порядку, Комитет считает, что государство-участник не смогло доказательно подтвердить, что запрет на религиозную деятельность в месте, отличном от места отправления культа, в соответствии со статьей 299.0.4 Кодекса об административных проступках, был соразмерен этой цели, учитывая значительное ограничение им свободы исповедовать свою религию. Комитет также считает, что государство-участник не пыталось продемонстрировать, что запрет на религиозную деятельность в месте, отличном от зарегистрированного места отправления культа, является наименее ограничительной мерой, необходимой для обеспечения защиты свободы религии или убеждений.

8.6 Комитет отмечает, что в ходе внутреннего разбирательства Сабунчинский районный суд оставил в силе обвинительные приговоры и штрафы, назначенные автору на том основании, что ведение пропаганды путем распространения материалов, проповедующих деятельность Религиозной общины Свидетелей Иеговы, в месте, отличном от зарегистрированного юридического адреса этой общины, является нарушением статьи 12 Закона о свободе вероисповедания, поскольку религиозные объединения могут осуществлять свою деятельность только в своих официально зарегистрированных местах отправления культа. Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 18 Пакта защищает право всех членов религиозной общины исповедовать свою религию сообща с другими в отпадении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении²¹. Комитет считает, что аргументы, представленные районным судом, не свидетельствуют о том, что общий запрет на проведение религиозной пропаганды на улице или распространение литературы отдельным лицом был соразмерной мерой, необходимой для достижения законной цели по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет отмечает, что районный суд никак не пояснил, каким образом религиозная деятельность автора нарушает права, касающиеся убеждений других лиц. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что наказание, назначенное автору, равносильно ограничению ее права исповедовать свою религию

²¹ См., в частности, *Левен против Казахстана*, п. 9.4.

в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта и что ни национальные органы, ни государство-участник не продемонстрировали, что это ограничение представляет собой соразмерную меру, необходимую для достижения законной цели, как это определено в пункте 3 статьи 18 Пакта. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что, заключив автора под стражу, осудив и оштрафовав ее за проведение религиозной деятельности не в зарегистрированном месте отправления культа, государство-участник нарушило ее права по пункту 1 статьи 18 Пакта.

8.7 В свете этих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли эти же факты нарушением пунктов 1 и 2 статьи 19 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, права которых по Пакту нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию, в том числе путем возмещения ей назначенного штрафа и судебных издержек, связанных с данным делом. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего внутреннего законодательства, подзаконных актов и/или практики с целью обеспечения того, чтобы права, предусмотренные в статье 18 Пакта, могли в полной мере осуществляться в государстве-участнике.

11. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
